

УДК 314.747:37.01(1-87)

Чернышева Е.С.

**ФЕНОМЕН РЕЭМИГРАЦИИ
В ТЕОРЕТИКО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ
ЗАРУБЕЖНОЙ
ПЕДАГОГИКИ**

Ключевые слова: интеркультурная педагогика, педагогика реэмиграции, концепция транснационализма, трансграничная теория социальной сети, стратегия аффирмативного действия.

Современная политическая и социокультурная ситуация свидетельствует о нарастающей тенденции к расширению и увеличению потоков этнической, трудовой, интеллектуальной миграции и реэмиграции в мировых масштабах. Это способствует естественной актуализации проблем, связанных с воспитанием и образованием представителей иных культурных традиций, включенных в экономическую жизнь принимающих стран, а также с их возможной обратной реинтеграцией в странах происхождения. При этом наблюдаются разнообразные подходы к пониманию данных процессов в различных научных контекстах как реакция на осуществляемую государственную политику по отношению к мигрантам и реэмигрантам.

Так, например, на миграционном уровне в Германии особое место уделяется концепту «гастарбайтер» (Gastarbeiter), означающему приглашенного на короткий срок представителя дефицитной иностранной рабочей силы, сталкивающегося с необходимостью кратковременной результативной аккультурации в стране пребывания [1].

Эффективность аккультурации определяется отсутствием сепарационных и маргинализационных проявлений в миграционных группах, интеграционными или ассимиляционными процессами, способствующими личной идентификации мигрантов или только с контактной культурой, или как со старыми, так и с новыми культурными паттернами. Отношение к интеграции мигрантов различных типологических групп определяется государственными и/или этническими идеалами, которые получают реализацию в концептуальном формате зарубежной педагогики, плавно трансформирующейся в интеркультурную педагогику.

В европейских странах реализуется как ассимиляционная модель в обращении с этнокультурными меньшинствами (разрабатывается в рамках «педагогики ассимиляции»), так и подходы, делающие акцент на проблемах гражданского воспитания (стратегия аффирмативного действия (affirmative action strategy) [2], обеспечивающая гарантии в получении образования путем квотирования мест для населения из бывших колоний).

В начале 70-х гг. XX в. в научно-педагогическом дискурсе применительно к проблемам образования и воспитания мигрантов/эмигрантов вводится понятие «интеркультурный» (англ. intercultural, нем. interkulturell) и обосновывается необходимость исследования проблем данной категории сквозь призму нового педагогического направления – интеркультурной педагогики, теоретические положения которой представлены в разнообразных педагогических практиках, образовательных проектах, новых концептуализациях, включающих педагогику миграции (migration pedagogy), «аккумулирующую комплекс педагогических проблем и феноменов, связанных с разнообразными видами миграций, возникающих в процессе плюрализации и тенденций к одностороннему развитию, дифференциации и ее преодоления, сегрегации и смешивания различных видов социальнойности» [1, с. 15], и еще очень мало изученную педагогику реэмиграции (англ. remigration pedagogy, return migration pedagogy), терминологический ряд и концептуальное оформление которой представляют особый интерес в рамках данной статьи.

По свидетельству британского теоретика Рассела Кинга, до 60-х гг. XX в. существовало много работ, посвященных проблемам миграции, но феномен

реэмиграции в них или совсем не был представлен, или был представлен довольно скудно, в основном в форме горестных стенаний (англ. lament) лиц, возвращавшихся на родину [5]. Тем не менее первые упоминания о процессах реэмиграции можно увидеть в работах известного британского географа и картографа XIX в., члена Королевского географического общества Эрнста Георга Равенштейна (1834–1913), который является разработчиком одиннадцати законов миграции, демонстрирующих попытку объяснить и предугадать модели миграции внутри и вне наций сквозь призму экономических факторов. В публикациях Э.Г. Равенштейна 1885 г. «Законы миграции» [7] было впервые заявлено, что каждый миграционный поток стимулирует появление противотока, или контрпотока (англ. counter-current), однако не было четко определено, кем могут быть представлены данные встречные потоки – реэмигрантами или мигрантами, просто двигающимися в направлении, противоположном основной волне.

Идеи Э.Г. Равенштейна получили своеобразное переосмысление почти через восемьдесят лет в работе «Теория миграции» (1966) известного американского социолога Эверетт Ли, где была предпринята попытка объяснить лишь причины появления обозначенного Э.Г. Равенштейном контрпотока [6]. Называя среди факторов, приводящих к данному явлению, ослабление и исчезновение интереса к стране происхождения или переоценку позитивных и негативных показателей, характеризующих страну происхождения и страну назначения, ученый утверждает, что в любом случае приобретение новых качеств в эмиграции дает преимущества в их использовании при возвращении на родину. При этом определенный акцент

делается и на том факте, что многие эмигранты рассматривают переселение в другую страну как временное и лишь дающее возможность улучшить свое материальное состояние до уровня, обеспечивающего комфортное проживание в стране происхождения после реэмиграции. Однако автор не предлагает никаких теоретических изысканий в отношении объяснения, определения или прояснения самого процесса реэмиграции.

Необходимо особо подчеркнуть, что вплоть до 1980-х гг. процессу реэмиграции не уделялось должного внимания в зарубежной научной литературе. В 1980-е гг. интерес зарубежной научной общественности к данному явлению на эмпирико-концептуальном уровне значительно возрастает. Об этом свидетельствует появление ряда работ теоретического характера, посвященных рассмотрению форм, причин и мотивации к реэмиграции, проблемам реэмигрантов при возвращении на родину, влиянию экономических факторов на процесс реэмиграции в отдельно взятых странах. Об актуализации проблем реэмиграции свидетельствует проведение в Риме 11–14 ноября 1981 г. Первой Европейской конференции по реэмиграции (European Conference on International Return Migration), организация Советом Европы в Страсбурге в 1987 г. Третьей конференции европейских министров по вопросам миграции (Third Conference of European Ministers Responsible for Migration Affairs).

На теоретическом уровне феномен реэмиграции можно проанализировать в рамках неоклассического подхода (neoclassical approach), модели новой экономики трудовой миграции (new economics of labour migration), структурного подхода (structural approach), концепции транснационализ-

ма (transnationalism), трансграничной теории социальной сети (cross-border social network theory).

Неоклассический подход к объяснению процессов реэмиграции появляется в конце 60-х гг. XX в. и базируется на идее объяснения данных феноменов посредством обращения к идее международного перемещения рабочей силы из-за межстрановых различий в оплате труда как основополагающего фактора, влияющего на экономический рост региона или страны-реципиента [5]. Реэмиграция в связи с этим является результатом неудачной эмиграции, аномалией, в результате которой не были достигнуты поставленные цели, в основном финансового и профессионального характера, за определенный отрезок времени, что и является основным мотивирующим фактором к возвращению домой. При этом навыки, полученные за пределами родины, являются невостребованными при возвращении, так как никак не соотносятся с местными нуждами, в силу этого не происходит прироста в части человеческого капитала.

Модель новой экономики трудовой миграции возникла в 90-е гг. XX в. и идейно базировалась на труде О. Штарк «Миграция труда» (1991). В основе данной работы лежала идея о том, что международная миграция является результатом промахов на местных рынках труда, которые угрожают материальному благополучию домохозяйств и создают барьеры для роста и развития их экономического благосостояния. Из данного контекста четко следует, что реэмиграция в данном случае является частью «продуманной стратегии» (calculated strategy) и происходит в момент достижения эмигрантом поставленных целей (карьерного роста, высокого и стабильного материального статуса, профессио-

нального самосовершенствования и др.). Остается неясным, как, являясь в большинстве случаев гарантом экономической и финансовой стабильности своей семьи, реэмигрант будет использовать знания и опыт, полученные за пределами страны происхождения. Тем не менее можно предположить, что они очень избирательно подходят к этому вопросу и аккумулируют лишь те навыки, которые им могут пригодиться в случае возвращения обратно.

Структурный подход, появившийся в 80-е гг. XX в., предполагает обращение в меньшей степени к личному опыту эмигранта, а в большей степени к социальному контексту и институциональным факторам, характеризующим страну происхождения. При осуществлении процесса реэмиграции в расчет берутся финансовые и экономические ресурсы реэмигранта, уровень его достижений за пределами родины, но в строгом соотношении с социо-экономическим контекстом – реальностью, действительностью (англ. *reality*) страны, являющейся для реэмигранта родной.

В связи с этим Ф.П. Керазе были определены следующие причины возвращения в зависимости от стремлений, ожиданий и потребностей реэмигрантов [3]:

- возвращение из-за провала (англ. *return of failure*) – возвращение по причине невозможности приспособиться на новом месте из-за пассивности гражданской позиции, предрассудков и стереотипов, с которыми эмигрант столкнулся за рубежом;
- возвращение из-за консерватизма (англ. *return of conservatism*) – заранее запланированное возвращение домой с достаточной финансовой базой для поддержки своей семьи и родственников, не предпола-

гающее готовности реэмигранта менять социальный контекст в родной стране, чаще способствующее его сохранению на том же уровне;

- возвращение из-за выхода на пенсию (англ. *return of retirement*) – возвращение реэмигрантов пенсионного возраста на родину с целью приобретения земли и недвижимости, где они собираются провести остаток жизни;
- возвращение из-за инноваций (англ. *return of innovation*) – возвращение из-за возможности лучшим образом использовать знания и опыт, полученные в эмиграции, в стране происхождения, при этом данная – самая динамичная – категория реэмигрантов считает себя инноваторами, несущими изменения, но, по мнению Ф.П. Керазе, их инициативность остается большей частью нереализованной по причине их большой гибкости к существующим структурам власти и укоренившимся моделям удовлетворения личных потребностей и интересов в обществе.

Представленная классификация реэмигрантов указывает на то, что ситуационные и контекстные факторы необходимо принимать во внимание при оценке успешности деятельности реэмигранта после возвращения на родину. Данную позицию также поддерживает Г. Гмелч [4], но при этом акцентирует внимание на необходимости соотнесения желания и мотивации реэмигранта вернуться. Обычно трудности возникают с получением наиболее достоверных сведений социо-экономического и политического характера о стране происхождения, что нередко приводит к невозможности приспособиться к новым условиям жизни, внести свой вклад в модернизацию страны и инициирует реэмигра-

ционную активность уже в отношении страны назначения.

Как правило, на данное решение влияют два фактора: время и место. Время здесь рассматривается как период, проведенный вне страны происхождения, и он должен быть средним по продолжительности, чтобы реэмигрант не потерял связи с родиной. Место подразумевает ту окружающую среду, куда возвращается реэмигрант (село, деревня, город, мегаполис), что в значительной степени формирует мировоззренческие установки и желание что-то модернизировать. В итоге реэмигрант нередко встречается с недовольством семьи, сложившимися стереотипами, сдерживающими его интересы и не позволяющими ему изменить социальный статус, сделать удачные финансовые вложения и развить бизнес, что, в свою очередь, не приводит к каким-либо изменениям в стране происхождения. Очевидно, что на данном уровне происходит столкновение традиционного и инновационного типов мышления, что влечет за собой появление структурной дихотомии между странами, принимающими эмигрантов, и странами их происхождения, которые практически никак не взаимодействуют между собой, и невозможность процессов реэмиграционной реинтеграции.

Концепция транснационализма появилась в 80-е гг. XX в. в противовес структурному подходу, за счет заимствования терминологических и концептуальных фреймов из теоретических конструкторов науки о международных отношениях. В результате было определено два взаимозависимых поля исследований: транснациональная идентичность (transnational identity) и транснациональная мобильность (transnational mobility).

Транснациональная идентичность понимается как комбинация черт лич-

ности, сформировавшихся в стране происхождения и стране назначения, что знаменует появление гармонично образовавшейся и функционирующей «двойной или гибридной идентичности» (double or hybrid identity). Таким образом, реэмигрант имеет возможность реализоваться как в стране происхождения, так и в стране назначения, быстро адаптироваться к окружающей реальности за счет постоянной транснациональной мобильности, обеспечивающей доступ к актуальной социально-экономической и политической информации в обеих странах, проявить лучшую подготовленность и организованность в процессе возвращения, сохранить социальную и историческую основу. В данном процессе большая роль отводится диаспоре как механизму, связывающему людей одной этнической принадлежности, обеспечивающему чувство солидарности в группе. Мотивацией к возвращению в этом случае выступает большая привязанность к родине, но этот процесс всегда четко выверен, подготовлен и возможен лишь при условии наличия возможностей для финансовой и профессиональной реализации реэмигранта в стране происхождения. Необходимо особо подчеркнуть, что реэмигрант продолжает пользоваться преимуществами трансграничной мобильности и очень часто занимает активную гражданскую позицию, а наличие средств, новых знаний и компетенций позволяет ему/ей принимать участие в восходящей мобильности (upward mobility).

Трансграничная теория социальной сети берет начало в 1954 г. с введения в научный оборот термина «социальная сеть» социологом из «Манчестерской школы» Джеймсом Барнсом. Совершенствуясь в течение многих лет и трансформировавшись

на сегодняшний день в современные социальные сети, функционирующие при помощи веб-технологий, данная теория рассматривает реэмигранта по аналогии с концепцией транснационализма как обладателя материальных и нематериальных ресурсов, но не признает приоритета ни одного из данных ресурсов. Также редко наблюдается зависимость данной категории реэмигрантов от диаспоры, чаще всего прослеживается опора на собственный предыдущий положительный миграционный опыт и на опыт участников социальной сети. Являясь частью трансграничных социальных сетей, эмигранты получают неограниченный доступ к различным источникам информации. Необходимо акцентировать внимание на том, что данные сети организуются очень селективно; членство в них требует добровольного желания участника наряду с одобрением другими членами сообщества его участия при условии гарантии ресурсного обеспечения сети и эффективного поддержания трансграничных связей, результативных межличностных отношений членов группы (мигранты, эмигранты, обычные люди), постоянного обмена взаимовыгодной информацией. Реэмигранты, вне зависимости от социального и экономического статуса, выступают как социальные акторы, они могут вложить финансовые ресурсы в продуктивные проекты, которые помогут создать условия для безопасного возвращения на родину, а навыки, связи, образование, приобретенные в эмиграции, являются надежной гарантией их успешности.

Рассмотрев и детально проанализировав теоретико-концептуальные особенности понимания феномена «реэмиграция» зарубежными теоре-

тиками, необходимо отметить, что на данном этапе не сформировалось однозначно принятого мнения по данному вопросу. Однако для большинства позиций характерно четкое видение процесса реэмиграции и образа реэмигранта, его мотивации к возвращению и вклада в финансовый и человеческий капитал страны происхождения. Очевидно, что гармоничность как миграционных, так и реэмиграционных процессов полностью зависит от мультикультуральности мировоззренческого видения индивидов и культурного плюрализма, закладываемых в рамках образования и воспитания в соответствии с принципами интеркультурной педагогики и ее новейших концептуализаций – педагогики миграции, педагогики реэмиграции, бурно развивающихся под влиянием глобально ориентированного межкультурного взаимодействия на различных социокультурных и экономических уровнях.

Литература

1. Окунева И.А. Особенности становления и развития европейской педагогики XIX–XX веков под влиянием интеграционных тенденций в образовании: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2010.
2. Федотова О.Д. Парадигмальные основания теории воспитания в контексте проблемы аффирмативности // Известия Южного отделения РАО. 2004. Вып. 6. С. 58–63.
3. Cerase F.P. Expectations and reality: a case study of return migration from the United States to Southern Italy // International Migration Review. 1974. Vol. 8, № 2. P. 245–262.
4. Gmelch G. Return migration // Annual Review of Anthropology. 1980. Vol. 9. P. 135–159.
5. King R. Return migration and regional economic problems. Kent: Mackays of Chatham Ltd., 1986.
6. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3, № 1. P. 47–57.
7. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society of London. 1885. Vol. 48, № 2. P. 167–235.